

группах слов, объединяют их в категории, а какие семантические компоненты в определенных подкатегориях различают значения слов данного класса существительных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харитончик, З. А. Лексическое значение как моделируемая сущность / З. А. Харитончик // В поисках сущности имен : избранное / З. А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 138–143.
2. Wierzbicka, A. Semantic universals and «primitive thought»: The question of the psychic unity of humankind / A. Wierzbicka // Journal of Linguistic Anthropology. – 1994. – № 4. – P. 23–49.
3. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки русской культуры, 1999. – I–XII. – 780 с.
4. Pustejovsky, J. The Generative Lexicon / J. Pustejovsky. – Cambridge : MIT Press, 1995. – 298 p.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД «ЖИВОТНЫЙ МИР» В СТРУКТУРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

А. В. КОРОТЫШ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

Семантическое содержание лексических единиц, из которых состоит язык, формирует шаблонные языковые модели, которые детерминированы историческими, политическими, экономическими, географическими и социокультурными факторами. Современная лингвистика рассматривает язык не только как систему знаков, используемых для общения, но и как способ передачи национально-культурного колорита.

Культурные особенности закрепились в языковых маркерах – лингвокультурных кодах. Лингвокультурные коды выполняют функцию знаков культуры и служат средством отражения языковой (поведенческой речевой) нормы в национально-культурной общности. И наоборот, языковые нормы определяют воспринимаемую действительность и создают определенную культурную модель. В связи с тем, что отдельно взятые языки народов отличаются, люди находятся под влиянием того языка, который является средством общения для их языкового общества.

Как отмечает С. В. Иванова, «лингвокультурный код является ключом к системе ценностей определенного лингвокультурного сообщества, экспериоризацией культурных архетипов и той зацепкой, которую использует человек говорящий при распрямлении лингвокультурного кода и декодировании речевого сообщения» [1, с. 119].

Межкультурная компетенция есть совокупность «представлений о культуре общения, о культуре взаимодействия индивида и государства, человека и

общества, общества и природы, о культурном наследии стран-коммуникантов как части национальных и общечеловеческих культур» [2, с. 20].

Одним из показателей сформированности межкультурной компетенции является ответ на следующий вопрос: как представлен окружающий мир в сознании представителя культурной общности и какой лингвокультурный код необходимо применить, чтобы языковая картина мира соотносилась с его смысловой картиной. Поведенческие речевые стандарты, принятые в своей культуре, могут быть недопустимы в другой культуре.

Рассмотрим особенности использования зоонимических фразеологических оборотов, национально-маркированных по своей специфике, на базе сравнения с единицами русского языка.

В русской лингвокультуре человека подвергают опасности, *бросая на съедение крокодилам*, а в английском менталитете этой концепт отражается с помощью фразеологического оборота *to throw someone to the lions*.

Неуклюжесть – русскоговорящие скажут – *неуклюжий как медведь*, а представители английской нации выражают, говоря *like a bull in a china shop*.

Для выражения невинности и покорности в русском народе используется такое выражение, как *щенячьи глаза*, а в английском – *sheep's eyes*.

Неизвестность и сокрытие истины – через фразу *покупать kota в мешке* на примере русского языка, а в англоязычном варианте – *to buy a pig in a poke*.

Безысходность, страх оказаться в невыгодном для себя положении – *вертеться, как уж на сковородке* в русском языке; английский вариант будет звучать как *like a cat on a hot tin roof*.

Трудолюбие, усердность в русском языке передается с помощью пословицы *без труда не вытащишь и рыбку из пруда*; английский язык предлагает такой оборот, как *a cat in gloves catches no mice*.

Некоторые устойчивые обороты в одной языке могут иметь «представителя» царства животных, а в другом – использовать выражения, которые не содержат зоонимические единицы. Например, английское *to keep the wolf from the door* на русский язык переводится как *перебиваться с хлеба на воду*; *to let the cat out of the bag* – *случайно выдать секрет*; *to put one's monkey up* – *вывести из себя, сильно разозлить*; *to let sleeping dogs lie* – *не тронь лихо, пока оно тихо*; *to catch the bear before you sell its skin* – *не говори «гоп», пока не перепрыгнешь*; *one cannot sell the cow and drink its milk* – *два пирога сразу не съешь*; *to make pig's ear out of something* – *делать что-либо из рук вон плохо*.

Приведенные выше зоологические фразеологические «константы» культурно-обусловлены и являются воплощением определенных культурных смыслов, а также выражают эмотивное отношение к объективной реальности. Замена зоонимичной «константы» одного языка зоонимичной «константой»

другого языка нарушает культурно-концептуальное пространство: связь с культурной памятью народа не может быть установлена, и, в связи с этим, фразеологическая мотивированность и языковая символизация, которые содержатся во внутренней форме фразеологической единицы, не отражают мир носителей языка в соответствии с данной культурной реальностью (было бы ошибочно перевести английскую поговорку *to kill two birds with one stone* ('убить двух зайцев одним ударом') как *убить двух птиц одним камнем*).

Оперирование эталонными языковыми оборотами национально-культурной маркированности – это сущность межкультурной компетенции, состоящей из комплекса компетенций, таких как языковая, речевая и социокультурная [2, с. 26]. Нарушение «грамматики» одной из этих компетенций приводит к искажению действительности языкового пространства и потере изначальных культурных смыслов.

Описание коммуникативного поведения народа предполагает полную характеристику релевантных черт коммуникативного поведения исследуемой лингвокультурной общности или группы по сравнению с коммуникативным поведением сопоставляемого народа или группы [3, с. 14]. Сравнение и сопоставление культурно-языковых характеристик позволяет выбрать правильную языковую политику и понять, какой образ скрывается за определенной языковой формой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, С. В. Культурный знак и культурный смысл в лингвокультурологических исследованиях / С. В. Иванова // Единицы языка в когнитивно-семиотическом и лингвокультурологическом аспектах : сборник научных статей. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. – Ч. 1. – С. 108–121.
2. Дмитрачкова, Л. Я. Методическая тетрадь : комплекс когнитивных карт для самостоятельной работы студентов в курсе методики преподавания иностранного языка / Л. Я. Дмитрачкова. – Брест : БрГУ имени А. С. Пушкина, 2011. – 93 с.
3. Стернин, И. А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования / И. А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 4–20.